

ДОЧЬ ЭДИТЫ ПЬЕХИ ПАЛА ЖЕРТВОЙ ШОУ-БИЗНЕСА

Певица Илона БРОНЕВИЦКАЯ родилась в тот же день, что и команданте Фидель Кастро — 17 февраля. Разумеется, многими годами позже. Но все равно ее это сильно напрягает. Даже расстраивает.

Конечно, когда Илона была пионеркой, этим обстоятельством гордилась не только она, но и вся школа. Ее даже взяли исполнять роль пионерки в какой-то революционный фильм, название которого Илона уже не помнит. Хотя к моменту съемок она была давно не пионеркой, а замужней дамой, готовящейся к тому же стать счастливой матерью. И это было сильно видно. Поэтому на съемочной площадке Илону прикрыли школьной партией. Из-за парты торчали голова и рука. Она как бы просилась к доске отвечать урок. Но по сценарию, к счастью, отвечать выходила другая «пионерка».

Надо сказать, что на ранней стадии творческой деятельности ту часть Илоны, что ниже плеч, постоянно чем-то прикрывали. Во время дебюта в новогоднем «Голубом огоньке» в ночь с 1978 на 1979 год для этой цели вперед вышла вся мужская вокальная группа ансамбля «Надежда». Рядом, ободряюще улыбаясь, стояла вечно элегантная, вечно молодая и вечно изящная мама (Эдита Пьеха), а послушная родительской воле, но ничего не понимающая семнадцатилетняя Илона добросовестно пропела песенку о выпускных школьных экзаменах «Детства последний звонок».

«На моем тогдашнем фоне мама выглядела еще более выгодно», — сказала Илона, вспоминая давнюю новогоднюю ночь.

Весь год от Москвы до самых до окраин страна обсуждала появление в эфире знаменитой Пьехи и ее упитанной дочери, ехидно рассуждая на тему — кто же из них

НА СНИМКЕ: Илона в начале 80-х. Ей 19 лет. «И в таком виде я умудрилась выйти замуж за одного из самых интересных мужиков нашего института», — сказала Илона и уточнила: — Я люблю мужчин нордического типа».

мама. Однако год прошел. Куранты на Спасской возвестили стране о начале нового десятилетия, Леонид Ильич с трудом зачитал что-то очень душевное и праздничное, умиленная публика с криками «Ура!» налегла на шампанское и водку, на голубых и цветных экранах замельтешили шарик, ленточки, конфетти. Вновь «Голубой огонек». Смех. Радость. Поздравления. Ослепительная улыбка Эдиты Пьехи. Ее новый, как всегда со вкусом подобранный наряд, сводящий с ума все женское население: «И где это она прикупила?»

А ОБ ИЛОНЕ все забыли и долго уже не вспоминали. Когда в 1988 году в программах Ленинградского телевидения стали появляться практически первые в стране видеоклипы (их талантливо и со вкусом делала режиссер Клара Фатова), среди череды модных групп и певцов возникла никому не известная стройненькая, хрупкая, непосредственная певица Илона Броневицкая. Она смешно лазила по крышам, мчалась на капоте какого-то драндулета, что-то постоянно стирала и кипятила на протекающих кухоньках ленинградских коммуналок, беззаботно напевая при этом: «Не унывайте, тра-ля-ля...» или что-то в этом духе.

Именно этот клип попал в «Утреннюю почту» и принес Илоне известность, уже никоим образом не сопрягающуюся с именем и репутацией знаменитой мамы.

Однако Илона ничуть не грустит о столь долгой паузе, а считает это «десятилетие безвестности» весьма полезным периодом, ибо она наконец смогла разобраться, чего же ей, собственно, нужно.

— У нас вообще семья позднего развития. Я не исключение, — говорит Илона и добавляет, слегка подумав: — Зато это — гарантия долголетия.

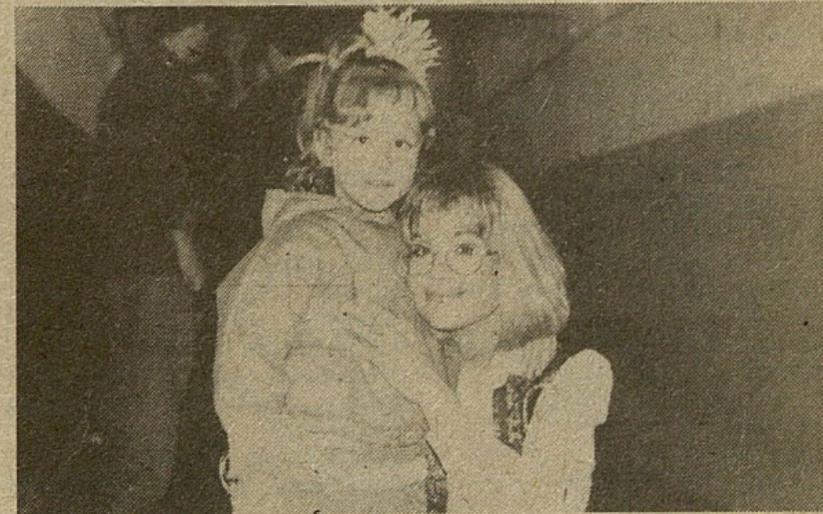
После того знаменитого теледебюта в «Голубом огоньке» она подалась в театральный институт (ЛГИТМИК). Не потому что в ней дремала великая актриса, а потому что ей сказали, что там ничего делать не надо.

«Я очень поздно поняла, что мне надо. Все эти годы я просто жила, детей рожала... Что-то, конечно, пробовала, пищики в основном набивала».

Илона не совсем уверена, но думает, что перелом наступил летом 1988 г., когда она поехала на «Конкурс песен стран социализма» (было такое извращение в Ялте). Поехала, «чтобы убедиться хоть в чем-то», и получила приз за лучшее исполнение песни на немецком языке. Ее увидел композитор Юрий Саульский и сказал: «Илона, пора обрезать пуповину, пора отделяться от матери». Как утверждает Броневицкая, пуповина была обрезана в тот же вечер. Но при этом отдает должное: «Я долго работала у мамы. В тени, конечно. Но эта работа пошла мне на пользу...».

— С мамой мы встречаемся сейчас редко, в основном на новогоднем «Шире круге» или в гостинице «Россия», — говорит Илона. — А что сделаешь? Работа, гастроли. Правда, вот недавно в круизе вместе плавали. Барселона — потрясающий город. Он — мой по духу, я сразу почувствовала. Я должна была родиться там. Что думает мама о моем творчестве? Не знаю. Я не спрашивала. Боюсь. Вдруг скажет, что это — плохо. Вообще я мечтаю пригласить ее на мой сольный концерт.

ВНОВЬ вспоминаем курьезный «Голубой огонек». Спрашиваю: «Зачем все-таки?». Илона пожмает плечами: «А я знаю?! Пала жертвой шоу-бизнеса...»

НА СНИМКЕ: Илона Броневицкая и ее юная поклонница во время поп-фестиваля в Бишкеке. Октябрь 1991 г.

P. S. Между прочим, именно мадам Броневицкая повинна в голоде, постигшем нашу страну. Ибо за язык ее никто не тянул, когда еще два года назад, весело суча ножками, она беззаботно спела «Танцы на завтрак, танцы на обед», злопыхательски намекая, что скоро ничего, кроме как танцевать на завтрак, ужин и обед, нам не останется. Накаркала...

Все, кто хочет выразить ей свое голодное «фе», могут сделать это на фестивале «ЗД» с 19 по 22 декабря в Лужниках. Артур ГАСПАРЯН.